

Пахарь Л.И.,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Проблема духовности в условиях системного кризиса общества

В данной статье автор рассматривает один из ключевых вопросов системного кризиса современного общества – духовный кризис. С точки зрения автора, несмотря на то, что кризис затронул все стороны жизни современного общества: экономику, политику, социальную сферу, – духовный кризис является интегральной составляющей кризиса каждой из названных сфер. Более того, именно духовный кризис усугубляет кризисное состояние и в экономике, и в политике, и в социальной сфере, сдерживая и усложняя выход из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: кризис, духовность, интеллектуальность, культура, внутренний мир личности, системный и функциональный подходы.

Pakhar L.I.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev

The problem of spirituality in the context of a systemic crisis of society

The author considers such a systemic crisis of modern society as a spiritual crisis. The crisis has affected all aspects of the life of modern society: the economy, politics, social sphere, the author believes that the integral part of the crisis of each of these areas is a spiritual crisis. It is the spiritual crisis that aggravates the crisis in the economy, in politics, and in the social sphere, restraining and complicating the way out of the current situation.

Keywords: crisis, spirituality, intellectuality, culture, inner world of personality, systemic and functional approaches.

Большинство современных социальных философов, социологов, политологов признают факт системного кризиса современного общества. Общественный кризис – это глубинные противоречия общественной жизни, это состояние нестабильности в экономике, политике, неопределенности в духовной жизни общества, отсутствие ясной перспективы будущего. Кризис может охватывать отдельные стороны или сферы жизни общества, например, кризис в системе образования выражает неспособность сложившейся структуры образования отвечать новым требованиям времени. Но кризис становится особенно опасным, когда затрагивает общество в целом. Именно таковы реалии настоящего времени. Современное состояние мировой

цивилизации можно охарактеризовать как системный кризис. Системным он является потому, что нет ни одной сферы общественной жизни, которую не затронули бы потрясения. Начнем анализ кризисной ситуации в современном мире с рассмотрения внешней политики ведущих мировых держав.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. и вступивший в силу в 1976 г., ратифицировали на 1 сентября 1997 г. 138 государств. В первой статье этого документа утверждается:

«1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподконтрольными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» [3].

Очевидно, что требования этого документа не соблюдаются западными державами во главе с США. Можно назвать с десяток стран (Афганистан, Ирак, Ливия, Югославия и др.), разрушение политических режимов и экономического потенциала которых было делом рук этой коалиции. После развала системы социализма в конце 90-х годов XX века США взяли на себя миссию свергнуть неудобные им по каким-то причинам режимы и устанавливать в этих странах лояльную по отношению к ним марионеточную власть. Более того, они подчинили своему влиянию страны ЕС, заставив их действовать в интересах США. При этом такой высший международный орган, как ООН, оказался бессильным повлиять на ситуацию в мире. Последние события в Сирии показывают, что международная западная коалиция, поставившая себе цель свергнуть режим Басара Асада, намерена либо полностью подчинить своему влиянию эту международную организацию, либо открыто действовать, не считаясь с ней. Таким образом, западные державы спровоцировали кризис международного права и международных институтов.

Не лучшим образом обстоят дела и в экономике. Рынок, являющийся регулятором экономической жизни, постоянно сотрясают финансовые кризисы, неустойчивы цены на нефть, имеют место перепроизводство и безработица, торговые войны, санкции и т.п. Все это усугубляется процессами глобализации. Идеологи и защитники глобализации, рисуя радужную картину будущего, утверждали, что за счет единой системы мировой экономики постепенно будут стираться различия в уровне жизни отдельных стран и народов, поскольку сам процесс создания взаимозависимой экономики в равной мере выгоден всем

участникам этого процесса. Однако взаимовыгодных отношений в мировой экономике создать не удалось, хотя транснациональные корпорации охватили всю современную цивилизацию.

На деле процессы глобализации развиваются в угоду геополитическим интересам незначительной группы развитых стран, точнее, США и их ближайших партнеров. Суть интересов западных держав сводится к следующему: поскольку ключевые природные ресурсы в мире ограничены, какой-либо национальный суверенитет на них не должен распространяться. Страны, обладающие большими запасами природных ресурсов, должны, по мнению глобалистов, открыть свои границы для беспрепятственного пользования их национальными богатствами в обмен на высокие технологии. Но практика демонстрирует другое: новые технологии не выходят за пределы «большой семерки», которые не намерены делиться своим благосостоянием с остальным миром. Они заинтересованы в сохранении современного деления стран на высшие и низшие в индустриальном отношении развития страны. Поддержанию этого статус-кво служит агрессивная милитаристская политика блока НАТО, возглавляемая США. Таким образом, наблюдается диалектическая взаимосвязь разрушительных процессов в политике и экономике: с одной стороны, политические действия обеспечивают и поддерживают глобализирующуюся экономику, с другой, – глобальная экономика для своего функционирования требует агрессивной политики. Следовательно, на фоне пылающего Ближнего Востока обещанное глобалистами социально-экономическое единство мира не более, чем миф.

Современный мировой кризис затронул и социальную сферу. Западными политиками и СМИ подвергается обструкции такой социальный институт, как семья. Юридическую силу в ряде стран Европы получили однополые браки, права сексуальных меньшинств защищаются в ущерб нормальным людям, в школе проводятся занятия по так называемому сексуальному воспитанию, искажающие представления детей о принадлежности к тому или иному полу и т.д. Все это влияет на моральное состояние общества. Средства массовой информации стали заложниками властных структур, не способны доносить обществу объективную информацию о происходящих в мире процессах, постоянно зомбируют массового читателя, слушателя, зрителя. Все это вместе взятое провоцирует духовный кризис современного общества и личности. Именно на духовном кризисе мы сосредоточим далее в статье свое внимание, поскольку рассматриваем его как ключевой в осмыслении системного характера современного кризисного состояния общества.

В последнее время одним из часто употребляемых терминов в СМИ и речах политических деятелей является «духовность». Однако трактовка его содержания до настоящего времени остается на грани интуитивных представлений, поэтому используется нередко в разных значениях. В связи с этим, рассматривая проблему, заявленную в статье, необходимо, прежде всего, проанализировать содержание этого понятия.

Духовность – категория, характеризующая внутренний мир человека. Социально-философский анализ позволяет вычленить в качестве элементов

содержания внутреннего мира человека знания, убеждения, интересы, настроения, чувства, эмоции. Однако духовность не сводится к простой сумме этих элементов. Духовность есть не субстанциональная, а функциональная характеристика внутреннего мира личности и общества. Она, своего рода, вектор его жизненных ориентаций. Духовность проявляется и функционирует в действиях и поступках личности и интегрируется в общественном сознании. Отвечая себе на смысложизненные вопросы, а затем, совершая те или иные действия, человек раскрывает грани своей духовности.

В XX столетии эту проблему поднимал американский философ, представитель неотрейдиизма Э. Фромм. Он выделил две смысложизненные позиции – «иметь» и «быть». Комфорт тела и комфорт духа как две крайние ориентации смысла жизни отмечал и Ф.М. Достоевский. Подлинную духовность личности он видел в настроенности на «быть», т. е. на совершенствовании себя, своего духовного мира, полной самореализации своих потенциальных возможностей, причем, не ради сию минутных выгод, материального блага, а в силу потребностей души, бескорыстно. В противном случае, как считал писатель, человека ждет безличностное прозябание. Свою точку зрения со всей ясностью писатель выразил в статье, посвященной пушкинским «Египетским ночам». Анализируя упадочное общество Александрии времен Клеопатры, Достоевский пишет: «Жизнь задыхается без цели. В будущем нет ничего; надо требовать всего от настоящего, надо наполнять жизнь одним насущным. Все уходит в тело, все бросается в телесный разврат, и чтобы наполнить недостающие высшие духовные впечатления, раздражают свои нервы, свое тело всем, что только способно возбудить чувствительность. Самые чудовищные уклонения, самые ненормальные явления становятся мало-помалу обыкновенными. Даже чувство самосохранения исчезает» [2]. Такая деградация духа, обусловленная потерей нравственных ориентиров, характерна для современного западного потребительского общества. К сожалению, отечественные либералы взяли на вооружение и активно внедряют в умы именно эту идеологию. Для удовлетворения своих непомерных appetites, США вместе с ближайшими союзниками, не считаясь с международным правом, разрушают страны, уничтожают целые народы, цинично объявляя себя адептами демократии. Вопросы состояния духовности западного общества вообще не принято обсуждать в западных средствах массовой информации, они не затрагиваются и в официальных теориях неолиберализма. Общественную теорию интересуют вопросы не истины, а пользы, не справедливости, а выгоды; прагматизм – духовная основа западной цивилизации.

Для отечественной философии категория «духовность» является в определенном смысле новой. В историческом материализме, который господствовал в отечественной философии 70 лет, это понятие не употреблялась, использовался некоторый его аналог – «сознательность». Но в русской социально-философской науке и общественной мысли XIX - начала XX вв. обсуждение проблемы духовности встречается достаточно часто. Это связано с историческим своеобразием отечественной философии – ее

ориентацией на этические и социальные вопросы. В частности, этим понятием широко пользовались русские религиозные философы, представители славянофилов, западников, народники, русские писатели и историки. Более того, определенным кругам русской интеллигенции вообще было свойственно идентифицировать себя в качестве проводника духовности.

Уточнение содержания понятия требует некоторого исторического экскурса. Прежде всего, следует отметить особую весомость значимости «духовности» в русском философском мировосприятии, которую рационализированный Запад не знал. Для западных мыслителей характерна рационалистическая позиция, согласно которой духовность человека совпадает с уровнем его интеллектуального развития. Именно западное мировосприятие стало базовой основой для развития индустриального, а позднее постиндустриального общества. Поэтому кризисные процессы современной цивилизации выросли на духовной почве европейского рационализма, культивирования индивидуализма и индивидуальной свободы, философии прагматизма. Поднимая потребление до уровня высшей духовной ценности, западная цивилизация пошла по пути экстенсивного роста материальных благ. Оно поддерживалось грабительской политикой по отношению к остальному миру, что фактически ввело мир в состояние системного кризиса. Сегодня политические лидеры США открыто заявляют о своей полицейской миссии по отношению к мировому сообществу. Таким образом, можно констатировать, что в основе системного кризиса современности лежит духовная ориентация западной цивилизации.

Несколько иным путем шла духовная эволюция российского общества. Отечественная философская традиция представляет духовность внутренним умозрением, в центре внимания которого всегда стоит смысл индивидуального и коллективного (народного) бытия. Эта позиция получила развитие в русской религиозной философии XIX - начала XX вв. в трудах Вл. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и др. Для них размышление о человеке, его жизни, смерти и бессмертии было предметом не столько интеллектуальной дедукции, сколько прозрения. Истина открывалась во внутреннем созерцании, и духовность означала жить по истине, т. е. жить в ней. Истоки такого видения духовности восходят к православию. Духовность с позиций православной идеологии совпадала с идеей подвижничества во имя Православной веры. Отсюда очень высокая планка нравственных требований к личности, ее подвижнический настрой. Именно в этом смысле говорит о возрождении духовности российского общества глава Русской православной церкви патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

Движение в сторону светской трактовки духовности в российском обществе началось с разграничения церковной и светской культуры. Первой философской реакцией на объективные процессы секуляризации была идеология славянофилов. Они стремились сохранить **святоотечественную традицию** и одновременно придать ей современное звучание. Идеалом человеческого бытия для А.С. Хомякова и И.В. Киреевского была цельность духа, основанная на вере. Согласно А.С. Хомякову, человек «возвышается до

мысли о божестве и в ней находит венец всего своего существования ... Вера составляет предел его внутреннего развития» [5]. Для славянофилов духовность как состояние отдельной личности выражено, по словам И.В. Киреевского, в поиске представлений «о высшем существе, о его отношении к миру и человеку, о начале добра и зла, о создании и устройстве вселенной, о нравственной законности человеческих поступков, о правде и грехе, о первоначальном законе человеческих отношений, семейных и общественных; о возможности внутреннего усовершенствования человека, о характере высшего его соединения с Богом и т.д.» [1]. Она проявляется в стремлении к высшей гармонии и цельности бытия в противоположность его разъединенному природному существованию, это вечная борьба между естественной природой человека и его стремлением к возвышенным идеалам. Славянофилы вносят более обобщенное, чем сугубо религиозное, представление о духовности человека. Для них духовность есть процесс творения «внутреннего устройства души», нацеленный на высшие идеалы, которые дает православие. Однако опыт такой трактовки идеала личности, пребывающей в религиозном творческом самоусовершенствовании, открывал возможность чисто светского понимания духовности.

Начиная с 60-х годов XIX века, русской интеллигенцией вырабатывается трактовка духовности, вытекающая из программы революционного преобразования общества. Духовность личности начинают рассматривать через призму общественного служения народу, подчинения личных интересов общественным. Другими словами, та же самая идея подвижничества, но уже на алтарь человечеству. Воспитанная на идеях православного аскетизма русская общественность легко восприняла секуляризированный идеал служения великим преобразовательным целям. Жертвы во имя него казались русской интеллигенции вполне естественными. Имея под собой глубокую историческую основу, новое видение духовности нашло широкий отклик в кругах разночинной интеллигенции. Герои произведений И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, А.П. Чехова и других русских писателей много размышляют о своем долге перед народом и, более того, стремятся реализовать себя во имя общего блага. Особенно отчетливо эта позиция прослеживается у теоретиков народничества. Для них духовность проявляется в степени осознания личностью общественного идеала и действия по его осуществлению.

Большевики наследовали общий взгляд народников на проблему духовности личности, но с той лишь разницей, что видели свой идеал в служении делу построения коммунизма не только в России, но и в мировом масштабе. Однако практика построения социализма в СССР показала, что идеал коммунизма субъективен, его достижение либо утопия, либо недостижимый нравственный императив, который может служить лишь ориентиром для отдаленного будущего. Но эта высокая планка служения своему народу сформировала личность патриота своего отечества, который смог в схватке с гитлеровской Германией ценой невероятных жертв победить фашизм. Именно поэтому трудно согласиться с раздающимися оценками состояния нашего общества советского периода как бездуховного. На фоне сегодняшнего

беспредела (... чего?) особенно видна высокая духовность простого советского человека. Она проявилась в виде массового героизма в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны, в освоении целины и строительстве БАМа и т. д. Все массовые события нашей истории нельзя объяснить ни страхом наказания, ни стяжательством, ни корыстью, хотя эти оценки могут быть применимы к отдельным личностям. Суть объяснения в другом: массы людей были охвачены единой целью, единым порывом души и в этом была их сила. Они стремились, не жалея себя, построить справедливое общество, которое обеспечило бы каждому человеку свободную и счастливую жизнь, отсюда и великое подвижничество миллионов простых тружеников.

Запад с его потребительской идеологией подняться до такого уровня духовности не мог, такого уровня духовного состояния общества не знал и не мог знать, а потому и понять советского человека. Оказавшись в эмиграции в середине 19 века, уже в те годы А.И. Герцен глубоко прочувствовал духовную ограниченность европейской жизни. Он определил это состояние одним термином – «мещанство». Инициаторы формационных преобразований в нашей стране в 90-е годы постарались выхолостить из общественного сознания ценностные ориентиры советского человека, исказить и осмеять идеалы, которые одухотворяли людей и позволяли им выдерживать все невзгоды. Такая опустошенность души усугубила процессы развала в экономике. Разграбление страны стало нормой, а в общественное сознание проник дух цинизма. Таким образом, можно сказать, что не только скоропалительные и непродуманные реформы в экономике и социальной сфере привели к разрушению производства и падению уровня жизни населения, демографической катастрофе. Гораздо более внушительными и пагубными последствиями этих реформ с долгосрочной перспективой стали потеря смысло-жизненных ориентиров и уверенности в завтрашнем дне, которые затронули духовную сферу. О подобной деморализации Ортега-и-Гассет писал: «Западный человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше, по каким звездам жить» [4]. В этой ситуации оправданной становится вседозволенность, неприкрытая коррупция, грабеж своей страны, вывоз капитала за границу, мотовство, сращивание власти с криминалом и пр. В такой духовной атмосфере добиться стабильного экономического роста, улучшения благосостояния народа практически невозможно. Для сравнения: после Великой Отечественной войны советские люди смогли восстановить разрушенное войной народное хозяйство за 5 лет, от последствий реформ доморожденных демократов Россия не может восстановиться уже более 20 лет.

Таким образом, можно констатировать, что глубинной сущностной причиной кризисного состояния общества являются деформации в духовной жизни. Конечно, они возникают не случайно, а под воздействием экономических, политических, социальных условий жизни. Под их влиянием формируются некоторые внутренние психологические установки человека, которые детерминируют его поведение, отражаются на его социальной деятельности. Если эти установки негативны, они многократно усиливают напряженность в обществе, доводя до внутреннего противостояния отдельных

слоев, непримиримых противоречий, кризисного состояния. И наоборот, если эти установки положительные, они дают противоположный мультипликативный эффект, усиливая внутреннее единство общества, позитивно влияя на все стороны жизни. Поскольку Западные страны, в первую очередь США и их ближайшие союзники, рассматривают себя в качестве лидера мирового прогресса, именно они и их духовные ориентиры являются причиной кризиса в современном мире. И пока у них не произойдет переоценка ценностей, никакого выхода из системного кризиса современного мира ожидать не приходится.

Список литературы

1. Киреевский И.В. Лука да Марья. Народная повесть, сочинение Ф. Глинки // Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1998, с.242.
2. Коморович В. Достоевский и «Египетские ночи» Пушкина // <http://feb-web.ru/pushkin/serial/psx/psx2034-.htm?cmd=2>
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.
4. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Мир философии: Книга для чтения. Ч.2. Человек. Общество. Культура. М., 1991. С. 520.
5. Хомяков А.С. Семирамида // Хомяков А.С. Церковь одна. Семирамида. М., 2004. С.45-46.

References

1. Kireevskij I.V. Luka da Mar'ya. Narodnaya povest', sochinenie F. Glinki // Kireevskij I.V. Kritika i ehstetika. M., 1998, s.242.
2. Komorovich V. Dostoevskij i «Egipetskie nochi» Pushkina // <http://feb-web.ru/pushkin/serial/psx/psx2034-.htm?cmd=2>
3. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah // www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.
4. Ortega-i-Gasset H. Novye simptomy // Mir filosofii: Kniga dlya chteniya. CH.2. CHelovek. Obshchestvo. Kul'tura. M., 1991. S. 520.
5. Homyakov A.S. Semiramida // Homyakov A.S. Cerkov' odna. Semiramida. M., 2004. S.45-46.